

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хритакова Юрия Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 43, 59, 83 и 85 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 7 и 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

15 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Ю.Г.Хритакова,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Приморского краевого суда от 10 февраля 1995 года гражданин Ю.Г.Хритаков за совершение ряда преступлений, в том числе умышленного убийства, по совокупности преступлений был осужден к наказанию в виде смертной казни с конфискацией имущества. Указом

Президента Российской Федерации от 17 апреля 1999 года смертная казнь была заменена ему в порядке помилования 25 годами лишения свободы.

Постановлением Свердловского областного суда от 24 декабря 2007 года, оставленным без изменения кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2008 года, ходатайство адвоката Ю.Г.Хрицова о разъяснении сомнений и неясностей при исполнении приговора оставлено без удовлетворения.

Постановлением Ивдельского городского суда Свердловской области от 25 марта 2008 года приговор Приморского краевого суда от 10 февраля 1995 года по ходатайству адвоката Ю.Г.Хрицова приведен в соответствие с действующим законодательством: из него исключены указания на квалифицирующие признаки хищения «повторность» и «причинение значительного ущерба потерпевшему», квалификацию деяния по пункту «и» статьи 102 УК РСФСР, дополнительное наказание в виде конфискации имущества, а также на такое отягчающее вину обстоятельство, как совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения; Ю.Г.Хрицова постановлено считать осужденным к смертной казни, а на основании статьи 40 УК РСФСР и Указа Президента Российской Федерации о помиловании – к 25 годам лишения свободы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю.Г.Хрицов утверждает, что положения Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно часть первая его статьи 43 «Понятие и цели наказания», часть третья статьи 59, согласно которой смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет, статья 83 «Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда» и статья 85 «Помилование», противоречат статьям 10, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 50 (часть 3), 54 (часть 2), 89 (пункт «в») и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, они приравнивают пожизненное

лишение свободы либо лишение свободы сроком на 25 лет, которыми заменена смертная казнь в порядке помилования, к наказанию, назначенному по приговору суда, и препятствуют, вопреки Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, его замене другим наказанием в рамках санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, а также поскольку при неисполнении приговора о смертной казни, обусловленном действием моратория, они не позволяют применять правовые последствия истечения сроков давности исполнения такого приговора.

Ю.Г.Хрицаков оспаривает также конституционность части третьей статьи 1, частей первой и второй статьи 7 и пункта 15 статьи 397 УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, они не соответствуют статьям 1, 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 45 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, препятствуют разрешению коллизии между подлежащими применению нормами законодательства Российской Федерации и нормами международного права в процедуре разъяснения сомнений и неясностей при исполнении приговора.

2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1), а также предоставляет каждому осужденному право просить о помиловании или смягчении наказания (статья 50, часть 3).

Осуществление помилования является закрепленной непосредственно в Конституции Российской Федерации исключительной прерогативой Президента Российской Федерации как главы государства (статья 89, пункт «в»). Акт о помиловании действует самостоятельно, не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения, реализуется вне рамок отправления правосудия по уголовным делам и в силу самого предназначения данного полномочия Президента Российской Федерации.

Федерации не может расцениваться как ухудшающий положение осужденного и препятствующий реализации права на смягчение его участи, в том числе если после помилования, в ходе исполнения предусмотренного им вида наказания, новым законом ответственность за совершенное правонарушение устранена или смягчена (статья 54, часть 2, Конституции Российской Федерации). Данная правовая позиция сформулирована в ряде определений Конституционного Суда Российской Федерации – от 11 июля 2006 года № 406-О, от 21 декабря 2006 года № 567-О и от 21 февраля 2008 года № 111-О-О.

Акт о помиловании осужденных к наказанию в виде смертной казни, вследствие принятия которого происходит ее замена лишением свободы (пожизненно либо на 25 лет), является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении осужденному наказания. Само по себе помилование как акт милосердия в силу своей природы не может приводить к более тяжким для осужденного последствиям, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 года № 60-О, от 11 января 2002 года № 61-О, от 19 февраля 2003 года № 77-О и от 21 декабря 2006 года № 568-О).

Таким образом, оспариваемые в жалобе положения Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющие возможность замены в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы на указанный срок, не препятствуют применению нового уголовного закона, если установленная им ответственность за совершенное правонарушение устранена или смягчена, в том числе на стадии исполнения приговора и с учетом акта о помиловании, и не нарушают содержащийся в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации принцип, согласно которому, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена,

применяется новый закон. Следовательно, отсутствуют предусмотренные Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» основания для принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению данной жалобы в указанной части.

3. В пункте 5 резолютивной части Постановления от 2 февраля 1999 года № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации, предметом рассмотрения которого являлся вопрос о реализации права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлена смертная казнь, на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, указал, что с момента вынесения данного Постановления и до момента введения суда присяжных на всей территории Российской Федерации назначение наказания в виде смертной казни недопустимо. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007 года № 380-О-О отмечалось, что в основе запрета на вынесение приговоров, предусматривающих смертную казнь, лежат процессуальные основания. Соответственно, принятие данного Постановления не породило каких-либо правовых последствий в отношении изданных как до, так и после его принятия указов Президента Российской Федерации о помиловании, которыми смертная казнь была заменена другим видом наказания.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 июня 2007 года № 592-О-О указал, что Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни подписан Российской Федерацией, но до настоящего времени не вынесен на ратификацию; обязательство же не применять смертную казнь, взятое на себя Российской Федерацией в связи с вхождением в Совет Европы, реализуется иными средствами – путем помилования осужденных и в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года №

3-П, установившим по указанным основаниям запрет на назначение наказания в виде смертной казни.

Таким образом, сложившаяся правовая ситуация не противоречит смыслу международно-правовых обязательств Российской Федерации.

4. Часть третья статьи 83 «Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда» УК Российской Федерации, согласно которой вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, разрешается судом, исключает, по мнению заявителя, возможность применения судом данной нормы к случаю, когда актом о помиловании смертная казнь заменяется лишением свободы сроком на 25 лет.

Между тем данная норма в деле заявителя не могла применяться, поскольку с момента замены актом о помиловании смертной казни лишением свободы в рамках вынесенного обвинительного приговора исполняется другой вид наказания. Следовательно, нельзя признать обоснованным утверждение заявителя о том, что в этом случае приговор не исполняется или его исполнение прерывается.

5. Оспариваемые в жалобе положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – части третьей статьи 1, частей первой и второй статьи 7 и пункта 15 статьи 397, послужившие, по утверждению заявителя, основанием к отказу в удовлетворении ходатайства о разъяснении сомнений и неясностей при исполнении приговора, ранее уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Определении от 1 марта 2007 года № 333-О-П Конституционный Суд Российской Федерации выразил правовую позицию, согласно которой часть третья статьи 1 УПК Российской Федерации, закрепляющая приоритет международных договоров Российской Федерации перед правилами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, прямо воспроизводит

положение статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в силу которого, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, и каких-либо положений, позволяющих не соблюдать при исполнении международного договора Конституцию Российской Федерации, не содержит.

В Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации признал части первую и вторую статьи 7 УПК Российской Федерации, устанавливающие приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным Кодексом и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Следовательно, данная жалоба в этой части также не может быть признана допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». То же относится и к пункту 15 статьи 397 УПК Российской Федерации, согласно которому к вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, относится разъяснение возникших при этом сомнений и неясностей. Каких-либо положений, не позволяющих суду учитывать изменение обстоятельств и условий исполнения приговора, данная норма не содержит, а потому она не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хритакова Юрия Геннадьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 281-О-О